

Это было место, куда не должен был входить ни один человек.

«Это тоже довольно глупо, – добровольно входить в такое место, как ад, чтобы спасти моего тупоголового братца, который упал сюда».

Хисаши не мог не прокомментировать это про себя, делая всё возможное, чтобы подавить чувства страха и отвращения внутри него, чтобы быстро восстановить контроль над своим телом.

«Давай рассмотрим всё, о чём предупреждал нас Сейдзи», – сказал он своей сестре.

Каэде кивнула.

Сейдзи не давал им слишком много предупреждений, поэтому они оба чётко помнили всё важное, что он им сказал. Они стояли на краю золотого формирования заклинания и держали друг друга за руки, готовясь к тому, что им нужно было сделать.

«Мы спасём этого идиота и тогда преподадим ему действительно хороший урок, который он никогда не забудет».

«Да уж».

«Давай проведём обратный отсчёт. Пять... четыре...».

Каэде вспомнила лицо Сейдзи, слушая отсчёт её брата. Она почувствовала тепло в своём сердце, думая о том, что он ждет её в реальности.

«Я обязательно вернусь», – она упрочила свою решимость.

Обратный отсчёт был завершён.

Брат и сестра прыгнули вместе в пропасть.

Каково было войти в ад?

Когда Сейдзи спросил об этом Ёми, её ответ был: “больно”.

Эта бездна, которая собирала все пороки мира, дала бы любому, кто вошёл в неё, только боль.

Что касается того, почему в легендах говорилось, что любой, кто упал бы в ад, не освободился бы от страданий, это было потому, что каждый, кто попадал туда, постоянно подвергался пыткам болью, поэтому было бы невозможно сбежать.

Если бы упавшие помогали друг другу нести бремя боли вместе, на самом деле можно было бы сбежать.

Однако в бездне ада было только зло, в ней не было доброты... а это означало, что на самом деле невозможно было найти освобождения целую вечность.

Поскольку там было только зло, это было ужасное место.

Поскольку там было только зло, это было несчастное место.

Сейдзи замолчал, размышляя над описанием женщины-духа.

Хисаши чувствовал, будто падает между двух кошмаров.

Первым кошмаром был ад. Одно лишь нахождение там было похоже на кошмар само по себе.

Вторым кошмаром были иллюзии, которые он видел. Были разные типы иллюзий, некоторые туманные, некоторые реалистичные. Некоторые были чёткие, а другие были размытыми.

Сперва он ещё мог различать, происходили ли эти иллюзии из его собственных воспоминаний или же из внешних источников. Через некоторое время он уже не мог различать, так как всё смешалось воедино... Это заставило его испытать бесконечную боль.

Предел того, что он мог вытерпеть, уже давно был пройден. Не раз Хисаши чувствовал, что вот-вот сойдёт с ума. Всё, что он мог делать, – едва держаться за свой рассудок.

Он чувствовал себя очень счастливым, что рядом с ним была его сестра.

Уже много раз Каэде успешно спасала его, когда он уже должен был полностью потерять рассудок, крича на него и одёргивая его, чтобы помочь ему сохранить своё самосознание.

Если бы Каэде не было вместе с ним, он бы уже давно провалился.

Верно было и обратное. Хисаши уже много раз спасал Каэде от падения за грань безумия.

Неудивительно, что Сейдзи говорил, что это было бы слишком опасно, если бы только два человека не сделали это вместе... Ни один обычный человек не смог бы продержаться здесь в одиночку больше минуты.

Хисаши чувствовал, что даже бог потерял бы рассудок в таком ужасающем месте.

Он действительно хотел немедленно уйти и вернуться в реальность, не заботясь ни о чём другом.

Но это было плохо, потому что они всё ещё не нашли человека, которого они искали.

Хисаши и Каэде продолжали падать... падать... падать...

Они следовали за кроваво-красной линией, продолжая спускаться и искать.

«Сколько времени уже прошло?».

«Насколько глубоко мы уже упали в пучины ада?».

«Что именно сделал мой идиот братец, чтобы упасть так глубоко в ад?».

«Никакого количества слов или ругани не будет достаточно после того, как я верну его в реальность...».

Внезапно окружающая среда изменилась.

Хисаши обнаружил, что вернулся в додзё, и Занкита стоял прямо перед ним.

«С меня уже достаточно», – холодно сказал Занкита. «Все вы всегда относитесь ко мне, как к идиоту, желая, чтобы я сделал то или это. Особенно ты, Хисаши! Ты явно настолько слаб, но всегда ведёшь себя так умно и даёшь мне столько приказов».

* Удар! *

Занкита злобно ударил его, из-за чего очки Хисаши упали на землю.

Два зуба Хисаши также были выбиты. Это был очень болезненный опыт, и Хисаши сглотнул кровь во рту.

«Видишь? Ты просто кусок мусора, который не может заблокировать даже одного моего удара! Ты отвратительный парень, который жаждет того, на что будут смотреть только маленькие дети! Тьфу!». Занкита плюнул на голову Хисаши. «Для меня величайшее унижение в жизни – иметь такого младшего брата, как ты! Я больше никогда не хочу тебя видеть! Точно также, как я никогда больше не хочу видеть этого вонючего старика или ту идиотку. Никогда!».

* Удар!! *

Занкита злобно ударил Хисаши в живот. Это было очень больно, и Хисаши почувствовал, что одно из его рёбер было сломано.

«Такой мусор, как ты, просто нужно выбросить на помойку, хмф...».

Занкита уничижительно хмыкнул и обернулся, чтобы уйти.

Всё, что было за пределами додзё, оставалось абсолютно чёрным.

Занкита всё дальше и дальше уходил в темноту.

Хисаши решительно выдержал свою боль и пополз по земле додзё.

Он знал, что всё это было лишь иллюзией, но он также инстинктивно чувствовал, что если он отпустит Занкиту, тогда Занкита действительно...

«Старший брат! Остановись!!».

Хисаши громко закричал рыжей фигуре, уходящей вдаль. Однако Занкита не отвечал.

«Занкита Дзюмондзи! Оставайся на месте!!».

Хисаши преследовал Занкиту, входя в темноту.

Так холодно!

Хисаши почувствовал, будто вошёл в зимний мир льда и снега в одной лёгкой одежде. Все его тело замерзало.

Занкита продолжал уходить вдаль.

Хисаши стиснул зубы и заставил себя выдержать холод, начав делать большие шаги, и погнался за своим братом.

«Занкита... Старший брат...».

«Я не отношусь к тебе, как к идиоту... потому что ты действительно идиот...».

«Дело не в том, что я хочу заботиться о каждой мелочи, что ты делаешь... просто ты... совершенно не хочешь становиться умнее!».

«Я действительно очень слаб... Я отаку... У меня есть лишь... мои маленькие трюки и мозги».

«Если ты не хочешь меня слушать... ничего страшного».

«Если ты хочешь считать меня мусором... тоже ничего страшного».

«Я могу просто молчать... или я могу уйти из твоей жизни...».

«Но... лишь после того... как ты действительно станешь сильным!!».

«Не физически сильным, а умственно сильным, с достаточными мудростью и духом, чтобы стать подходящим лидером для Группы Дзюмондзи и унаследовать позицию отца в качестве главы семьи».

«Тогда ты сможешь делать всё, что захочешь».

«Но до этого момента... не торопи события! Даже не вздумай сбегать!».

«Я не позволю тебе уйти».

«Старший брат... возвращайся сюда!!!».

Хисаши потянулся к этой фигуре, которая всё больше удалялась от него.

Фигура Занкиты исчезла.

Однако Хисаши почувствовал, что коснулся чего-то.

Он рефлекторно крепко схватил это и решительно потащил к себе.

Он обнаружил, что это был скелет.

У этого скелета не было никакой плоти, а глазницы были пустыми. Кости также были абсолютно чёрными.

Однако Хисаши узнал этот скелет.

Это был Занкита Дзюмондзи!

«Ты действительно стал чем-то настолько странным... идиот...», – горько пробормотал Хисаши.

Среда снова изменилась.

Хисаши вернулся в пугающую тёмную бездну.

Он держался за скелет, как и Каэде рядом с ним.

Он переглянулся с Каэде, ничего не сказав.

«Сейдзи поможет ему восстановиться», – сказала Каэде.

«Да», – кивнул Хисаши.

Они оба посмотрели вверх.

Между ними была золотая линия, которая простиралась выше того, что они могли видеть... это был свет, ведущий их обратно.

Хисаши и Каэде, неся Занкиту вместе с ними, начали двигаться вверх.

В этот момент в темноте вокруг них двигалось множество вещей!

Это была бездна всего зла и отчаяния.

Ничто здесь не помешало бы никому падать вниз.

Однако, если бы кто-то попытается подняться, всё было бы наоборот.

Хотя Хисаши и Каэде мысленно подготовились, как могли, они всё ещё почувствовали огромный страх, когда увидели бесчисленные ужасные тёмные тени, надвигающиеся на них.

Они уже несколько обуздали свой страх перед пропастью, пока спускались вниз.

Однако только теперь они действительно стали свидетелями природы ада.

Каждое существо здесь, страдающее от бесконечной боли, никогда не позволило бы другим обрести спасение, поскольку они сами не могли спастись.

Это не адская пропасть не давала им выбраться или обрести освобождение. Это были они сами.

<http://tl.rulate.ru/book/6436/408767>